

«Основать новую церковь? Да запросто!» - думали мы. Уже через пару месяцев после переезда в Северо-Африканский город у нас дома собиралась группа мужчин и женщин. К этой группе присоединилось еще несколько верующих с мусульманским прошлым, которые уверовали в Господа через свидетельство других. Мы оборудовали нашу гостиную диванами в местном стиле, угощали всех сладким чаем с мятой и одевались в джеллабы (длинные одеяния с капюшонами и широкими длинными рукавами, надеваемые через голову). Мы надеялись, что наши общения в контексте той культуры со временем перерастут в крепкую церковь.

Тимофей, выпускник семинарии, исполнял роль пастора, хотя руководство в церкви чередовалось. Мы пели и изучали Библию на английском, арабском и французском языках. Наши друзья были людьми различных происхождений: берберы, арабы, французы, испанцы, шотландцы и американцы. Мы даже собирали пожертвования для бедных. По нашему мнению, мы успешно основали поистине мульти-культурную новозаветную домашнюю церковь.

«Основать новую церковь? Да запросто!» - думали мы. Уже через пару месяцев после переезда в Северо-Африканский город у нас дома собиралась группа мужчин и женщин.

К этой группе присоединилось еще несколько верующих с мусульманским прошлым, которые уверовали в Господа через свидетельство других. Мы оборудовали нашу гостиную диванами в местном стиле, угощали всех сладким чаем с мятой и одевались в джеллабы (длинные одеяния с капюшонами и широкими длинными рукавами, надеваемые через голову). Мы надеялись, что наши общения в контексте той культуры со временем перерастут в крепкую церковь.

Тимофей, выпускник семинарии, исполнял роль пастора, хотя руководство в церкви чередовалось. Мы пели и изучали Библию на английском, арабском и французском языках. Наши друзья были людьми различных происхождений: берберы, арабы, французы, испанцы, шотландцы и американцы. Мы даже собирали пожертвования для бедных. По нашему мнению, мы успешно основали поистине мульти-культурную новозаветную домашнюю церковь.

Однако, прежде чем истек первый год существования этой церкви, она уже разрушалась. Верующие приезжали сюда из разных концов города и не имели почти ничего общего. Мы хотели, чтобы они стали семьей, но они сами были в этом мало заинтересованы. Когда Тимофей уезжал в поездку, никто даже не приходил.

В нашей попытке основать церковь методом собирания группы верующих в контексте их культуры мы руководствовались нашими знаниями из прошлого. Вот уже 60 лет как миссионеры в этой стране только и делали, что обращали к Христу отдельных людей. Но, в конце концов, эти обращенные в христианство люди возвращались обратно в ислам, чтобы восстановить разорванные связи с семьей и обществом. Миссионеры пытались объединять новообращенных в группы, надеясь, что таким образом возникнут новые христианские семьи и сообщества. Но церкви, основанные таким образом, существовали совсем недолго.

Мы думали, что причиной непонимания и враждебности со стороны родственников новообращенных и правительства была непонятная для них концепция церкви. Поэтому мы пытались построить все наши домашние общения в контексте их культуры. Но и эти усилия тоже проваливались с треском.

Мы все бросили и решили начать сначала. Мы решили, что, может быть, наша ошибка была в том, что мы собирали людей со слишком разными культурными корнями. В этот раз мы решили собирать только верующих людей одной национальности. Мы

сфокусировали всё свое внимание на группе людей одной единственной культуры. И вот мы впервые представили друг другу двух людей из этой культурной группы. Мы ожидали, что они с радостью заключат друг друга в объятия. Но, вместо этого, они сторонились друг друга с подозрительностью. Позже, каждый из этих двоих выговорил Тимофею за то, что он их познакомил. Каждый боялся, что другой выдаст его, как христианина, его родным или правительству.

Теперь мы думали: «Основание церквей? Это ужасно сложно!». Наше приспособленное к культуре мульти-культурное церковное общение потерпело крах. Наше приспособленное к культуре моно-культурное общение тоже провалилось. Сможем ли мы вообще когда-нибудь помочь верующим доверять друг другу настолько, чтобы образовалась церковь?

Как выяснилось позже, это нам самим нужно было переоценить свои взгляды на то, что такое церковь и как она начинается. Во-первых, Бог неожиданно показал нам совершенно другой способ начинания церкви. Затем мы начали замечать как Иисус основывал церкви в другой культурной среде. Еще Он учил учеников тому, как начинать церкви.

Бог показал нам другой способ

Бог радикально изменил наше понимание церкви тем, что Он Сам основал церковь у нас на глазах в той самой культурной группе, где мы оказались безуспешными. Если говорить более точно, то Господь не основывал новой церкви, а посеял семя Евангелия в обществе, которое заранее уже было собрано в группу.

В тот момент, когда мы переживали свою неудачу в начинании церкви, мы получили неожиданное письмо. Это письмо доставили нам из рук в руки от двух братьев. В письме говорилось, что эти два брата только что закончили курс изучения Библии по переписке. Теперь они хотели впервые встретиться с кем-нибудь из верующих. Мы незамедлительно отослали нашего лучшего арабского верующего в тот отдаленный городок. Когда он прибыл на место, дом был до отказа набит людьми. Наш соратник подумал было, что он случайно попал на свадьбу. В нерешительности он спросил, как найти человека по имени Хасан, того, кто написал письмо.

Хасан и его брат протиснулись к двери, чтобы поприветствовать верующего и представить его своей семье. К моменту его приезда, братья собрали всех своих родственников и близких друзей, чтобы послушать, как уважаемый гость расскажет о том, что они сами узнали через курс по переписке. Всё собрание с радостью приняло Евангелие, и все вместе они посвятили себя следованию за Иисусом. Наш соратник был вне себя от счастья. Когда он вернулся домой, мы разделили вместе с ним его удивление.

Эта новая церковь, состоящая из родственников и друзей семьи, продолжает твердо следовать за Господом до сего дня. Спустя десятилетия они по-прежнему рассказывают Евангелие из города в город посредством своих естественных родственных и дружественных связей. Они вместе изучают Слово, молятся, крестят и общаются теми способами, которые они сами определили в контексте своего общества и Божьего Слова. Никто из «внешних» никогда не пытался видоизменить то, что произошло само по себе. У них никогда не было лидера или финансовых поступлений извне. И они в них абсолютно не нуждаются.

Мы спрашивали сами себя: «Похоже ли это на основание новых церквей?». Это было так непохоже на то, что делали мы сами. Десятилетиями верные труженики образовывали новые церкви только для того, чтобы они развалились через несколько лет. Когда мы впервые приехали в страну, то там боролось за выживание всего одно собрание верующих в самом большом городе. Мы сами стали свидетелями рождения и смерти еще нескольких таких групп. Был ли другой способ?

Мы сравнивали эти два метода основания церквей. Наш способ заключался в объединении разных верующих в общую церковь. Их вера предшествовала их посвященности друг другу. Мы сами были центром объединения людей, независимо от того, имела ли церковь культурные особенности или нет, были ли там представители разных культур или одной культуры. Конечно, мы надеялись передать руководство другим, с тем как их посвящение друг другу возрастет. Но вместо этого церкви рушились.

Мы использовали шаблон, приемлемый в нашей родной культуре, но неприменимый в культуре той страны. Но церковь появилась совершенно по-другому, когда Евангелие было посеяно в семье Хасана. Верующие доверяли друг другу и ободряли друг друга внутри своего естественного сообщества. Их посвященность друг другу предшествовала их вере. Для них быть вне церкви означало быть вне своей семьи. Время от времени мы помогали этой церкви библейскими наставлениями, как, например, переводом Писания

на их язык, но не больше. Мы были «внешними».

Может ли вера в обществе с сильными родственными связями распространяться эффективнее благодаря этим самым родственным связям? Если да, то, как мы можем этому помочь, будучи «внешними»? В Писании есть пример того, как Иисус лично основал церковь вне своей культуры в самарянской деревушке. Он также дал своим ученикам инструкции того, как сеять Евангелие внутри уже существующих сообществ людей.

Иисус учил нас по-другому

Как же начинается церковь по-другому? В Евангелии от Иоанна, глава 4, Иисус показал нам пример начала новой церкви среди самарян. Самаряне, как и мусульмане сегодня, поклонялись Богу Авраама. Как и самаряне, мусульмане сегодня «не знают, чему поклоняются». Евреи, из-за своей ревности по чистоте, думали о самарянах, как о нечистых, и исключили их из обычного поклонения Богу, даже не подпуская их к храму. Вот почему самарянка была сильно удивлена, когда Иисус попросил у нее воды, чтобы напиться. Между этими двумя группами людей из поколения в поколение существовала вражда. Поэтому, когда Иисус предложил ей вечную жизнь, она ее отвергла. Она знала, что ее люди никогда не станут присоединяться к еврейской религии. Очень интересно.

Наши друзья мусульмане часто отвергают спасение во Христе, потому что даже не могут себе представить, что станут частью христианской религии. Но Иисус удалил этот барьер. Когда женщина самарянка указала Иисусу на разницу в их религиях, Он дал ей понять, что ей вовсе не нужно принимать новую форму религиозного поклонения. Вместо этого, Он сказал, что настало время, «когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников ищет Себе Отец» (Иоанна 4:23). Женщина так обрадовалась, что она тоже может стать истинной поклонницей, что побежала в деревню и рассказала об этом всем жителям.

В результате самаряне пригласили Иисуса пробыть в их сообществе два дня. Иисус убедил их, что «Он истинно Спаситель мира, Христос», а не Спаситель только для евреев. Многие уверовали, и Иисус оставил позади себя церковь внутри того сообщества. Прямо как в семье Хасана. Иисус не пытался заставить верующих покинуть свое сообщество и объединиться с евреями или с другими самарянами где-то

еще. Когда мы раньше читали эту историю, то никогда этого не замечали.

Эта история – не притча. Иисус встречал на своем пути те же препятствия, с которыми сталкиваемся и мы. Все мусульмане, которых мы знаем, были научены, что для поклонения Богу через Христа им придется оставить свою семью и присоединиться к христианам, которые были их врагами в течение 1400 лет. Но, каким-то образом, Хасан и его семья увидели всё глазами Иисуса. Они поняли, что могут стать истинными поклонниками, не покидая своего сообщества.

Тогда и мы впервые в жизни увидели, что Иисус учил своих учеников основывать церкви внутри сообществ людей. В Евангелии от Луки, глава 10, Иисус послал 70 учеников искать «человека мира» - того, кто пригласит их войти в его семейство. Они должны были оставаться в этом сообществе, рассказывать Евангелие всем, кто приходил в тот дом, и не переходить из дома в дом. Если в какой-нибудь деревне никто не приглашал их в свое семейство, они должны были идти в другую деревню. Все удивительно просто!

Мы никогда не думали искать людей, которые пригласили бы нас в свою семью или сообщество, чтобы рассказать об Иисусе. Но Иисус и ученики начинали церкви именно таким способом. Поэтому мы решили, что мы можем просто копировать то, что делал Иисус. Мы можем говорить нашим друзьям мусульманам, что для того, чтобы поклоняться Богу в духе и истине, им не нужно менять одну религиозную систему на другую. Если кто-то примет эту новость с радостью и пригласит нас рассказать это целому семейству, мы можем пойти в это сообщество. И, как в случае с семьей Хасана, те, кто решит следовать за Иисусом, смогут возрасть в вере совместно. Вместо того, чтобы убеждать верующих из разных сообществ организовывать новые крепкие группы, мы могли бы как Иисус строить церкви прямо внутри их естественной группы или сообщества.

Заключение

После 15-ти лет служения, на своих собственных ошибках мы поняли, что в обществе с общинным укладом жизни мы не можем начинать церкви через простое собирание разных верующих в новые группы. И не важно подстраивались ли мы под культуру страны или нет, работали с многими культурами одновременно или только с одной, через несколько месяцев или лет они обязательно разваливались.

Вместо этого нам следовало искать человека мира, который пригласил бы нас в свое сообщество, чтобы мы могли рассказать там Евангелие. Иисуса просили остаться в самарянской деревушке. Семьдесят учеников находили дома с открытыми дверями и сердцами. Точно также Корнилий пригласил Петра в свое семейство, и Лидия пригласила Павла в свое. В каждом из этих случаев они были приглашены в уже существующую сплоченную общину, и Евангелие провозглашалось перед целой группой людей. В результате люди, которые уже были посвящены друг другу, приходили к вере совместно. Церковь появлялась внутри естественной общины без образования новой группы «для общения».

Это напоминает нам слова Ральфа Винтера: «Церковь (т.е. посвященное сообщество) уже существует, они просто еще не знают Иисуса!»

Тимофей и Ревека Льюис.

<http://www.missionfrontiers.org/pdf/2009/01/16-18%20Planting%20Churches.pdf>